

Вдовствующая Императрица быстро удалилась, забрав с собой обеих своих дочерей.

Крыло, в котором она жила, было скрыто от посторонних глаз, так что теперь за ней было труднее следить. Однако, поскольку Принцесса Лилиана была на нашей стороне, мы не слишком беспокоились об этом.

В последнее время Лисбет была очень тихой. Иногда она пристально смотрела на меня, но в остальном была кроткой и молчаливой. Это было очень странно. Я также ожидала, что герцог и герцогиня Аил устроят сцену, но до сих пор ничего не произошло.

Подготовка к балу также шла хорошо, так что, к счастью, я смогла взять некоторое время, чтобы насладиться собой.

- Ваше Высочество, всё готово.

Слуга протянул мне повод Беллы.

У меня не было возможности прокатиться на этой прекрасной лошади, но сегодня, наконец, это произойдёт.

- Тпру.

Я погладила её по белоснежной гриве. Как уже говорил Лукреций, она была послушной лошастью.

Я протянула ей кусочек сахара, и кобылка слизнула его. Её язык щекотал мою руку.

Я забралась ей на спину. Седло было такого же белого цвета, как и лошадь с красивыми золотыми украшениями.

Я нежно похлопала её по шее и подтолкнула вперёд.

Внезапно вокруг поднялась суматоха. Когда я обернулась на шум, то заметила знакомую фигуру, идущую мне навстречу.

- Бина.

Это был Лукреций. Я изменила направление движения, чтобы рысцой направиться к нему.

Я ожидала, что Белла медленно повернётся, но случилось нечто неожиданное.

- А?!

Лошадь вдруг подпрыгнула. Я изо всех сил вцепилась в поводья. Лошадь, казалось, была напугана. Она начала брыкаться в полную силу.

- Гяаа! - крик сорвался с моих губ.

- Ваше Высочество!

Служанки тоже закричали. Они пытались приблизиться ко мне, но лошадь сошла с ума.

- Бина!

Внезапно я заметила Лукреция, который находился в опасной близости от меня. Он раскрыл объятия и закричал.

- Прыгай вниз!

Как только я услышал его, я съёжился и крепче обнял лошадь. В лучшем случае я была неплохим наездником и никогда не ездил на возбуждённой лошади. Я уж точно никогда раньше не прыгала на лошадь на ходу, а тем более не покидала её в такой чрезвычайной ситуации.

Он просил меня отпустить поводья и прыгнуть. Я не могла подавить охвативший меня страх.

Лукреций снова закричал:

- Бина!

Он был всем, что я могла видеть. Каким-то образом я была загипнотизирована его зелёными глазами.

Я отпустила поводья, соскочила с лошади и бросилась к нему.

- ...!

Я видела, как небо и земля слились воедино. Я почувствовала, что падаю на землю. Моя голова внезапно содрогнулась.

Всё вокруг почернело.

* * *

Служанки завизжали.

- Ваше Высочество!!

- Император поймал её в целости и сохранности, но прежде чем он это сделал, лошадь лягнула её тело.

- Ваше Высочество, с Вами всё в порядке?!

Рыцари, служанки и слуги столпились вокруг Императора и его жены.

Лукреций быстро отошёл от обезумевшей лошади и посмотрел на Бину.

- Бина... - в его голосе звучало отчаяние. Бина потеряла сознание. Её бледное лицо словно ножом вонзилось ему в сердце.

- Позовите сюда Лоусона! - крикнул он.

Император не мог сдвинуть Бину с места. Он не знал, куда девушка была ранена. Если бы у неё болела голова или спина, это могло бы убить её, если бы неправильно поднять её.

Лукреций снял плащ и осторожно положил на него Бину. Все служанки прибежали и посмотрели вниз со слезами на глазах. Одна из служанок, блондинка, стояла поодаль со странным выражением лица. Это раздражало его, но у Лукреция не было времени на неё.

Молодой Император встал. Слуги и конюхи пытались успокоить лошадь. Несмотря на то, что несколько мужчин держались её, Белла всё ещё была неуправляема. Её обычно голубые глаза выглядели странно. У неё изо рта шла пена. Очевидно, с лошадью было что-то не так.

Это было слишком странно. Белла была кроткой лошадью, которая была хорошо выдрессирована. Лукреций лично позаботился об этом. Такого рода несчастный случай не должен был произойти.

Он знал, что лошадь тут ни при чём, но не сомневался, что Бине было больно.

Слуги увидели его смертельное выражение лица и побледнели от страха.

- Ваше Высочество...

Полковник попытался что-то сказать, но не смог закончить фразу.

Император вынул меч и направился к шальной лошади.

Слэш!

Ярко-красная кровь брызнула на белую гриву лошади. Она даже попала Лукрецию на правую руку, но тот, казалось, ничего не заметил. Лошадь несколько раз дёрнулась, прежде чем успокоиться.

Лукреций холодно посмотрел на кобылу. Все вокруг едва дышали.

Затем, наконец, появился Лоусон.

- Ваше Величество!

Лукреций отдал тихое распоряжение:

- Её Высочество упала с лошади. Займись ею.

- Да, Ваше Высочество!

- Если ты не спасешь её, тебе придётся расстаться с жизнью.

- Я сделаю всё, что в моих силах!

Лоусон подбежал к ней и открыл свою сумку.

Лукреций продолжал:

- Да. Тебе лучше спасти её, иначе все здесь умрут вместе с ней.

Слуги побледнели. Они прекрасно знали, каким жестоким может быть их Император.

Он заметно смягчился после женитьбы на своей экзотической жене, но все они знали его истинную природу. Они не сомневались в произнесённой Лукрецием угрозе.

Пока они дрожали от страха, Лоусон объявил:

- Ваше Величество! Я провёл экстренное лечение. Теперь Её Высочество может быть переведена в свою спальню.

Лукреций действовал быстро. Он бросил окровавленный меч на землю и побежал к Бине. Он осторожно поднял девушку, стараясь не слишком сильно двигать головой.

Бина выглядела бледной, как будто умерла.

Его сердце замерло, когда молодой человек посмотрел на неё сверху вниз.

Лукреций попытался преодолеть охвативший его страх и направился к её спальне. Лоусон последовал за ним сзади.

Пока он шёл, Лукреций приказал:

- Исследуйте лошадь и её снаряжение. Если будет что-то подозрительное, доложите мне. Я допрошу соответствующих людей позже.

- Да, Ваше Высочество.

* * *

В голове у меня всё похолодело.

Мне казалось, что кто-то тычет меня в голову иголками.

Это было больно! Это было так больно!

Я начала плакать.

- [Нет!]

Я снова почувствовал себя маленьким ребёнком. Голова у меня раскалывалась, а в груди всё сжималось.

Я закричала, мечась по кровати.

- [Это больно!]

Я плакала, как ребёнок, и металась, как зверь. Я хотела, чтобы кто-то обнял меня и сделал, чтобы всё стало лучше.

- [Мама...!]

Я окликнула человека, по которому скучала больше всего.

Я снова была маленькой девочкой.

- [Мама!]

"Бина".

Мне показалось, что я слышу её голос, но я знала, что этого не может быть. Я знала, что это галлюцинация, но мне было всё равно, пока она продолжалась.

"Всё в порядке, Бина. Ты в порядке".

- [Нет, мам. Это больно. Это совсем не нормально.]

Я намеренно не открывала глаз. Я не хотела, чтобы эта галлюцинация прекратилась.

Моя головная боль усилилась.

Я продолжала плакать и удивляться.

Почему?

Почему я должна терпеть здесь такие лишения?

Почему я не могу быть со своими родителями и сестрой? Всё, что я делала, это пыталась добраться до здания экзамена SAT.

Моя семья, вероятно, искала меня. Я исчезла без следа. Мне было интересно, раздадут ли они брошюры с моим лицом всем людям на улице.

Увижу ли я их когда-нибудь снова?

Я была в совершенно другом мире.

Почему это случилось именно со мной?

Что я такого сделала, чтобы заслужить это? Почему я должна была всё время жить в страхе?

- [Я не хочу этого!]

Я была вне себя от ярости, поэтому закричала:

- [Отпусти меня домой!]

Мне было очень больно. Я испытывала грусть и злость. Я хотела вернуться домой.

Отпусти меня!

Я пошевелилась и схватила первое, к чему прикоснулась моя рука.

- ...!

Кто-то звал меня по имени.

- ... Нет!

Я узнала этот голос.

- Бина!

Наконец я открыл глаза.

Там был мужчина. Он держал меня и мои руки.

Я видела, что его лицо и шея были исцарапаны. Я поняла, что это сделал я сама.

Лукреций приподнял меня и позволил прислониться к нему.

- Всё в порядке, Бина, - он утешительно произнёс моё имя. - Теперь всё в порядке. Ничего подобного больше не повторится. Ты в безопасности.

Я чувствовала себя усталой. Моё тело отяжелело. Я отчаянно нуждалась в ком-то, в ком угодно. Я крепко обняла его.

Молодой человек снова сказал мне:

- Теперь ты в безопасности, моя Бина.

Это напомнило мне о том времени, когда я была отравлена тем же самым человеком.

Я спросила:

- С-сколько же дней прошло?

Во рту у меня так пересохло, что казалось, будто я жую колючки.

Лукреций погладил меня по потному лбу и улыбнулся.

- На этот раз прошло чуть больше суток.

Я вздохнула.

- По крайней мере, это было не так долго... Я рада.

Лукреций рассердился:

- Ты что, серьёзно? Учитывая то, что с тобой случилось, как ты можешь быть так спокойна?

- ...

- Лоусон сказал, что если ты не проснёшься через три дня, то есть очень большой шанс, что ты никогда не проснёшься! Ты же упала с лошади, помнишь это? Скажи же, ради бога?!

Он был искренне зол. Я всё ещё была в шоке, поэтому не знала, что сказать.

- ... Мне очень жаль.

Лукреций казался расстроенным. Он опустил лицо. Он крепко держал меня за правую руку. Он был похож на ребёнка, который боится отпустить свою мать.

Молодой человек сказал мне со слезами на глазах:

- Нет, нет... Я не это имел в виду. Я - тот, кто сожалеет, - он несколько раз поцеловал мне руку

и продолжил: – Я просто хотел поблагодарить тебя... за то, что ты открыла глаза.

Я не могла ничего сказать.

Лукреций выглядел таким печальным и одиноким. Я хотела прикоснуться к его лицу, но у меня не было сил.

Но вместо этого я заснула. Он что-то шептал мне, и я почувствовала себя в безопасности, когда закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/26104/1584195>